

Поднявшись на лифте на второй этаж, Лэн Юйсюань направился прямо в ювелирный отдел. Он холодно окинул взглядом золотые и серебряные украшения за витриной, но ни одно из них не пришлось ему по душе.

— Какое изделие желает господин? Может быть, ищите подарок для девушки? У нас как раз появилась новинка, их привезли только сегодня, — приветливо предложила продавец-консультант, заметив исходящую от Лэн Юйсюаня ауру благородства.

С этими словами она достала из нижнего ящика витрины коробочку, открыла её и положила на прилавок.

Лэн Юйсюань бегло взглянул на разрекламированную новинку — пару парных очертаний. Он лишь презрительно фыркнул, посчитав это детским лепетом: такие так называемые парные безделушки покупали разве что незрелые люди.

Не задерживаясь, он пошел дальше, молча и с бесстрастным выражением лица разглядывая украшения под стеклом.

Он приблизился к зоне эксклюзивных товаров. Каждая вещица здесь стоила баснословных денег. В этот момент взгляд Лэн Юйсюаня привлекла подвеска с круглым кулоном.

Лэн Юйсюань наклонился и вгляделся в это ожерелье. Внутри прозрачного овального кристалла был заключен бриллиант — простое, но в то же время исполненное глубокого смысла украшение.

Без колебаний он подозвал продавщицу и велел завернуть ожерелье.

— У господина просто великолепный вкус! Это совершенно новая вещь, только что выставленная на витрину. Наша зона эксклюзивных украшений уникальна тем, что каждое изделие здесь существует в единственном экземпляре, никаких повторов быть не может. Вот ваше ожерелье, пожалуйста, заберите, — стажёрка застенчиво загляделась на красивого Лэн Юйсюаня и, охваченная девичьими грезами и сильным волнением, на одном дыхании выпалила скороговорку, совершенно не заботясь о том, расслышал ли ее покупатель.

Расплатившись картой, Лэн Юйсюань холодно взял у продавщицы упакованный подарок и зашагал прочь.

Подарок для Даньдань. Погоня за ревностью к любимому человеку.

Купив подарок, Лэн Юйсюань заодно приобрел новенький телефон для Су Далинь, а также взял один для себя, чтобы поддерживать связь с Су Далинь, Жань Жань и Хэй Мэй.

Приобретая телефоны, он вспомнил, что до сих пор ходит в одежде отца Су Далинь. Лэн

Юйсюань зашел в магазин одежды, подобрал для себя несколько комплектов, а заодно прикупил обновок и для Су Далинь. Расплатившись за покупки, он вышел из магазина, неся в руках огромный пакет.

Продавцы, проводив взглядом шопинговавшего на широкую ногу Лэн Юйсюаня, так и замерли от изумления, принявшись шептаться: Впервые видим парня, который с таким безумием совершает покупки.

Устроив все вещи в одной руке, Лэн Юйсюань с некоторым трудом извлек из кармана телефон и набрал номер.

Вскоре перед Лэн Юйсюанем выросла фигура бегущей трусой Жань Жань. Заметив гору поклажи в его руках, она на секунду опешила, мысленно подумав: Молодой господин... неужели он... это слишком...

Не смея произнести ни слова, но с улыбкой в глазах, Жань Жань с каменным лицом перехватила ношу из рук Лэн Юйсюаня, тотчас привлекая к ним любопытные взгляды прохожих.

— Жди меня в машине, я кое-что докуплю, — уголки губ Лэн Юйсюаня едва заметно дрогнули. Бросив на Жань Жань холодный взгляд, он развернулся и ушел.

Осталась стоять с необъятным узлом в руках, глядя вслед удаляющемуся Лэн Юйсюаню. Жань Жань снова потеряла дар речи. Быть не может? Неужели после того взрыва у молодого господина что-то повредилось в голове?

Лэн Юйсюань поднял голову, изучая вывеску над входом, и шагнул внутрь, но у самой двери ему преградили путь.

— Прошу прощения, господин, сегодня этот магазин целиком арендован. Если вы хотите купить пирожное, пожалуйста, загляните в другой раз, — перегородив дорогу И Тяньцзэ, извиняющимся тоном произнес владелец пекарни.

Здесьняя выпечка всегда изготавливалась и продавалась прямо с пылу с жару: несмотря на высокие цены, пирожные были невероятно вкусными, а постоянных клиентов — хоть отбавляй, поэтому бизнес процветал. Когда-то давным-давно он уже стоял здесь в длинной очереди ради кое-кого, Лэн Юйсюань нахмурился.

— Кто арендовал заведение? — холодно осведомился Лэн Юйсюань.

— Мисс Ся Сугэ, чья прежняя коллекция вечерних нарядов «Доброй ночи» в свое время произвела фурор по всему городу. Поскольку сладости у нас делают исключительно на заказ, мисс Ся, наслышанная о нашей репутации, выкупила весь зал, чтобы собственноручно испечь

торт ко дню рождения любимого человека, — сияя улыбкой и переполняясь гордостью, ответил управляющий.

Выслушав его, Лэн Юйсюань поднял глаза и сквозь многослойное стекло разглядел женский силуэт, хлопотавший внутри — судя по всему, она была там совсем одна. Он уже собирался сделать шаг вперед.

Неужели Бэймин Чэнь все еще жив? Почему ему не поступало никаких донесений?

— Господин, вам туда нельзя, мисс Ся строго-настрого приказала не беспокоить ее, оставайтесь на месте, — испуганно заслонил проход управляющий, страшась навлечь на себя гнев Ся Сугэ.

Поразмыслив пару секунд и тяжело вздохнув, Лэн Юйсюань повернулся и зашагал прочь.

Пожалуй, сейчас еще не время для встречи с Ся Сугэ. В ее глазах его прежний безупречный образ уже обратился в прах.

Выйдя на улицу, он увидел, что Жань Жань уже поджидает его возле автомобиля.

— Трогай. И выложи мне всё до мельчайших подробностей обо всем, что в последнее время происходит между Ся Сугэ и Бэймин Чэнем, — мрачно бросил Лэн Юйсюань, припомнив слова директора пекарни.

Ощувив исходившую от Лэн Юйсюаня леденящую ауру, Жань Жань тут же, ведя машину, принялась докладывать обо всех последних телодвижениях Ся Сугэ и Бэймин Чэня.

Сядь, моя дорогая, холодает, скорее окупись в теплые объятия Гэгэ... Скорее добавляй в избранное, подписывайся, оставляй рекомендации, это такая нежная история, люблю вас...

Су Далинь сидела без сил, когда до ее слуха донесся звук заводящегося во дворе мотора. Она едва заметно нахмурилась, а затем услышала, как машина затихла прямо под окнами.

Поднявшись, она направилась к выходу и, распахнув дверь, увидела Лэн Юйсюаня, беседующего с какой-то очень молодой женщиной. Оглядев припаркованный рядом роскошный автомобиль, она смутно припомнила, что уже где-то видела его, но память так и не подсказала где.

— А-Хсюань? — робко окликнула она с порога.

Услышав голос Су Далинь, Лэн Юйсюань слегка нахмурился, но тут же расслабил лицо и ласково бросил:

— Даньдань, подожди секунду.

Повернувшись, он мгновенно вернул себе ледяное выражение лица, вытащил из кармана несколько купюр, протянул их Жань Жань и, низко поклонившись, холодно произнес:

— Только попробуй проговориться Даньдань о моем настоящем положении.

Сказав это и даже не взглянув на Жань Жань, Лэн Юйсюань достал из багажника все покупки и направился к Су Далинь.

Жань Жань вновь окаменела, наблюдая, как Лэн Юйсюань скрывается в доме и за ним закрывается дверь. Ее мысли спутались в один сплошной клубок. Мо-мо-мо-молодой господин мало того что поклонился ей, так еще и оплатил проезд! Это же верная смерть от разрыва сердца!

Су Далинь хмуро созерцала гору брендовых пакетов, которые Лэн Юйсюань сложил на диване, и подозрения в ее сердце разрастались с каждой секундой.

В памяти всплыли та молодая красивая женщина на улице, роскошная машина и теперь вот эти результаты безудержного шопинга Лэн Юйсюаня. В голове мелькнула одна догадка, но думать о ней до конца она не решалась.

Заметив, что Су Далинь витает где-то в облаках, а лицо ее помрачнело, Лэн Юйсюань нахмурился.

— Даньдань, в чем дело? Тебе нездоровится? — встревоженно спросил он, протягивая руку и касаясь ее лба.

Су Далинь рассеянно покачала головой, лихорадочно перебирая варианты в уме, отчего ее лицо становилось всё бледнее.

Видя, что Су Далинь молчит, а лицо ее сереет на глазах, Лэн Юйсюань не на шутку встревожился.

— Даньдань, ну скажи же хоть слово! Что случилось? Если не ответишь, я разозлюсь! — отчаянно повысил голос он, теряя терпение из-за ее молчания.

Внезапно Су Далинь бросилась в объятия Лэн Юйсюаня и крепко обняла его.

— А-Хсюань, давай вернем все эти вещи той девушке, они нам не нужны, — уткнувшись ему в грудь, глухим голосом произнесла она.

Лэн Юйсюань на миг растерялся. С какой стати возвращать что-то Жань Жань? Да и к тому же, посмела бы она взять эти вещи?

— С чего вдруг их возвращать? — озадаченно спросил он.

— Тц... Просто верни ей всё, нам ее добро не нужно! — топнув ножкой, в отчаянии выпалила Су Далинь.

Она оттолкнула Лэн Юйсюаня, вырвалась из его объятий, сгребла все пакеты с дивана, сунула их ему в руки и принялась выталкивать его за дверь.

Лэн Юйсюань решительно швырнул пакеты обратно на диван, развернул Су Далинь лицом к себе и посмотрел на нее со всей серьезностью.

— Даньдань, в чем в конце концов дело? Если у тебя есть вопросы, говори прямо, иначе я не понимаю, о чем ты думаешь и почему ведешь себя так странно.

Встретившись с его серьезным взглядом, Су Далинь потупилась и умолкла.

— А-Хсюань... Скажи... ты часом не... не содержанец... у той молодой госпожи? — застенчиво и сбивчиво пробормотала она, глядя в пол.

При одной мысли о подобной возможности сердце Су Далинь пронзила острая боль, и предательские слезы подступили к глазам.

Выслушав ее, Лэн Юйсюань опешил. Оказывается, Даньдань вообразила, будто его содержит Жань Жань! Внутри него вскипело раздражение.

— Она всего лишь мой водитель, и я только что заплатил ей за дорогу. Ты мне не доверяешь? Теперь я действительно сердит, — он демонстративно отвернулся в сторону, изображая крайнюю обиду.

Су Далинь вмиг всё поняла.

Глядя на его насупленное лицо, она робко потянула его за край одежды и с виноватым видом прошептала:

— А-Хсюань, ты сердишься...

Искоса взглянув на нее, Лэн Юйсюань гордо задрал подбородок, издал холодный смешок и остался хранить молчание.

Заметив такую реакцию, Су Далинь отпустила его подол и собралась уходить.

— Эй... Даньдань, вообще-то я обижен, а ты... — растерянно протянул он, никак не ожидая столь резкой перемены в ее поведении.

Су Далинь обернулась, окинула Лэн Юйсюаня оценивающим взглядом с ног до головы и кивнула, выражая удовлетворение.

— Какой же ты глупый. Сначала я должна поесть, чтобы появились силы тебя утешать, — с утонченным презрением бросила она, словно это само собой разумелось.

Услышав это, Лэн Юйсюань мысленно усмехнулся: эта девчонка явно осмелела. Уголки его губ дрогнули, и он послушно поплелся за Су Далинь на кухню.

Глядя на то, как она повязывает фартук, он вдруг поймал себя на мысли, до чего же она очаровательна. Одним движением он притянул Су Далинь за талию, разворачивая к себе, и, не давая опомниться, впился в ее губы жадным поцелуем. Вдоволь нацеловавшись, он неохотно отстранился.

— Решаю простить тебя за недоверие. Но если повторится — легко отделаться не получится, моя дорогая Даньдань, — с дьявольской усмешкой промолвил Лэн Юйсюань, легонько щелкнув ее по носу со всей нежностью.

Лицо Су Далинь мгновенно вспыхнуло ярко-красным румянцем. Словно грозный страж, она метнула в него сердитый взгляд и снова принялась споласкивать овощи.

Ее губы всё еще покалывало от недавнего устроенного им жесткого налета. Какой же он деспот, однако на сердце у Су Далинь разливалось абсолютное, ни с чем не сравнимое счастье.

Видя, что она молчит, Лэн Юйсюань решил поддразнить ее снова:

— Ой-ой-ой, теперь обиделась уже наша малышка? Может, мне извиниться перед тобой?

Су Далинь резко повернула голову, намереваясь запальчиво доказать, что ни капли не сердится — и в ту же секунду ее мягкие губы снова оказались пленены поцелуем.

— Мм... ах... — Лэн Юйсюань с чувством прихватил ее губы, еще и шутливо озвучивая процесс с самым наглым и обаятельным выражением лица.

— Вот мои извинения, больше не дуйся, — лукаво улыбнулся он, разглядывая ее покрасневшее личико.

Су Далинь едва не задохнулась от досады: почему бы ни повернулась ситуация, в дураках вечно остается она? А-Хсюань — мастер извлекать выгоду из любого положения.

— А-Хсюань, когда ты вернешься на занятия в Шэнъя Лиюэ? Что-то я не слышала, чтобы ты об этом упоминал, — мимоходом бросила Су Далинь, моя зелень.

Сама мысль о том, как они вместе ходят на учебу и возвращаются домой, наполняла ее сладким предвкушением.

Услышав этот вопрос, Лэн Юйсюань на миг замер. Он закончил обучение давным-давно и с тех пор занимался исключительно делами своей группировки.

Все эти годы ему казалось, будто он неустанно преследует чей-то неуловимый силуэт — лицо расплывалось, а ощущения ускользали; нечто подобное сквозило и в Шуаньэр, и в Ся Сугэ.

Именно поэтому он время от времени заглядывал во всемирно известные учебные заведения под видом вольного слушателя, совмещая это с бандюганскими делами. Частая смена школ раз в полтора-два месяца казалась ему самым заурядным делом, хотя на самом деле за этим стоял сбор развединформации.

Но сейчас он почему-то осел именно в городе М.

— Мм... еще кое-какие дела требуют завершения, думаю, примерно через месяц освободимся. Вот тогда и будем ходить на учебу и обратно вместе, — с мягкой улыбкой ответил Лэн Юйсюань, проводя рукой по волосам Су Далинь.

И тут же погрузился в глубокие раздумья.

Су Далинь взглянула на его красивое лицо, и по ее сердцу разлилась целительная теплая волна.

Сядь, моя дорогая, холодает, скорее окупись в теплые объятия Гэгэ... Скорее добавляй в избранное, подписывайся, оставляй рекомендации, это такая нежная история, люблю вас...

Покончив с ужином, Су Далинь забросила на плечо небольшой рюкзачок и украдкой бросила взгляд на Лэн Юйсюаня, который с головой ушел в ноутбук на диване. Не желая его отвлекать, она тихонько приоткрыла дверь, намереваясь прогуляться на свежем воздухе.

— Даньдань, куда собралась? — не отрывая глаз от монитора и даже не поднимая головы, поинтересовался Лэн Юйсюань.

Его брови на секунду сошлись над переносицей при виде информации на экране, но тут же

разгладились, а холод во взгляде растаял.

Су Далинь показала язык и тихонько проговорила:

— Я к морю прогуляюсь, скоро вернусь.

— Прихвати телефон, если что — звони, — бросил вдогонку Лэн Юйсюань, по-прежнему не поднимая глаз от экрана.

Кивнув, Су Далинь нащупала в кармане мобильный и выскользнула за дверь.

Она шла по песчаному пляжу в одиночестве, а морской вебрик трепал и спутывал ее волосы, но это ничуть не портило ей настроение. Ей так хотелось прогуляться здесь вместе с Лэн Юйсюанем, однако он вечно занят.

Тряхнув головой, она заметила в песке изящные миниатюрные ракушки и присела на корточки, выискивая самые крошечные — не больше пальца, самых разных цветов.

Вдруг прямо перед ней возникла пара человеческих ног, обутых в туфли, стоящие на земле. Су Далинь испуганно вздрогнула и быстро подняла голову.

На нее смотрел человек, чье лицо было сплошь замотано бинтами — виднелись лишь глаза, ноздри да рот, — невозможно было даже понять, мужчина это или женщина. Он сидел в инвалидном кресле, а сзади кресло катил облаченный во всё черное мужчина в полумаске.

— Что-то нужно? — слегка нахмурившись, спросила Су Далинь.

Взгляд этого закутанного в бинты человека показался ей неприятным до жути: словно холодная змея обвилась вокруг шеи, высовывая раздвоенный язык и готовая в любой момент вонзить клыки. От него исходила сплошная зловещая аура.

— Просто мне показалось, что барышня чертовски похожа на одну мою старую знакомую... Хе-хе... кхе-кхе-кхе, — раздался хриплый, леденящий душу женский голос из-под бинтов.

Она нарочно закашлялась посреди фразы, но в глазах ее при этом заплясали лихорадочные огоньки.

Су Далинь машинально качнула головой и дотронулась до собственной шеи. Ей что, показалось? От этой женщины веяло лютой, удушающей ненавистью, направленной прямо на нее. Она встряхнула волосами.

— Ох... Если больше ничего, то я пойду домой, до свидания, — Су Далинь одолел дикий импульс броситься бежать сломя голову. Какая жуткая женщина.

— Кхе-кхе-кхе... Постойте, мне еще есть что сказать, — прохрипела укутанная в бинты фигура, преграждая ей путь парой сухих кашлей, и зловещий блеск в ее глазах лишь усилился.

Су Далинь замерла на месте, но оборачиваться не стала. От одного взгляда этой особы мороз шел по коже.

— Тебе не видать счастья... Все, кого ты любишь, покинут тебя из-за тебя же самой... Ха-ха-ха... — безумным, надрывным смехом расхохоталась странная женщина.

Услышав это, Су Далинь вмиг побелела как полотно, а кончики ее пальцев задрожали.

— Мы с вами незнакомы, за что вы меня так проклинаете?! — сквозь зубы процедила она, охваченная гневом. Настоящая безумица.

Насладившись реакцией Су Далинь, женщина удовлетворено рассмеялась пуще прежнего, бросила короткий взгляд на своего подручного и залилась новым приступом истеричного смеха.

Мужчина в черном костюме кивнул, бесшумно подкрался к Су Далинь со спины и уже занес руку, чтобы вырубить ее ударом по шее.

— Даньдань! — раздался громкий оклик Лэн Юйсюаня.

Он шел к ней, нахмурившись и с тревожным подозрением глядя на стоящего позади девушки амбала.

услышав крик Лэн Юйсюаня, Су Далинь мгновенно пришла в себя и, не оглядываясь, бросилась к нему.

Лэн Юйсюань притянул ее к себе за плечи и сразу заметил мертвенную бледность ее лица. Затем он бросил взгляд на удаляющуюся парочку — тот в кресле уже разворачивался, чтобы уехать, — и его глаза на мгновение пронзила ледяная сталь.

То ощущение... неужели ему и впрямь показалось?

Чуть не съел ее

— Даньдань, ты знаешь тех двоих? — едва они переступили порог дома, Лэн Юйсюань

развернул ее к себе лицом и строго допросил.

Если его личность будет раскрыта, это вполне могло создать угрозу для самой Су Далинь.

Лишь оказавшись дома, Су Далинь позволила себе расслабиться. Пальцы до сих пор подрагивали, и она вцепилась в лацканы одежды Лэн Юйсюаня, отрицательно качая головой со все еще побелевшим лицом.

Взгляд той женщины... даже мимолетный, он вселил в нее невыразимый ужас.

Почувствовав ее страх, Лэн Юйсюань прижал девушку к груди, заговорив успокаивающим тоном:

— Впредь держись подальше от незнакомцев, а от таких, как та женщина, держись на самом дальнем расстоянии, какое только возможно.

Он вспомнил то движение мужчины: тот явно собирался причинить Су Далинь вред. Если бы он сам не подоспел вовремя... Лэн Юйсюань даже боялся представить, к чему бы это привело.

Су Далинь кивнула, глубоко вдыхая воздух, пропахший фирменным ароматом Лэн Юйсюаня, и тревога в ее душе немного отступила.

— А-Хсюань, та женщина сказала, что я никогда не буду счастлива... что все, кого я люблю, уйдут от меня, — дрожащим голосом прошептала она.

Эти слова угодили прямоком в ее незаживающую душевную рану. Ее родители уже ушли из жизни, и она панически боялась, что А-Хсюань в конце концов тоже бросит ее из-за нее самой. Этот страх пожирал ее изнутри.

— Прекрати молоть чушь, слышишь? Иначе я рассержусь, — с напускной строгостью оборвал ее Лэн Юйсюань. — Как можно верить словам какой-то безумки? Запомни: я буду рядом с тобой, Даньдань.

Похоже, та сумасшедшая и вправду здорово потрепала нервы Су Далинь. Нужно будет поручить Жань Жань и Хэй Мэй копать под нее — кто она черт возьми такая?

Су Далинь молча кивнула.

А-Хсюань сказал, что не оставит ее. Правду он говорит или нет, она выбирала верить — по крайней мере, сейчас она не одна на всем белом свете.

Лэн Юйсюань шумно выдохнул. В нос ударил легкий запах шампуня Су Далинь, мгновенно пробуждая бурю диких импульсов в его крови. Он склонился, поцеловал ее в лоб, а затем мягко припал к ее губам.

Стоило им оказаться рядом, как его непреодолимо тянуло целовать ее снова и снова, желая каждым разом всё большего.

— Мм... — задохнувшись, Су Далинь слабо запротестовала, упираясь ладошками в его грудь и чувствуя, как бешенно колотится его сердце.

Лэн Юйсюань чуть ослабил хватку, давая ей перевести дыхание, но тут же вновь властно накрыл ее губы поцелуем, а его крупная ладонь тем временем бесцеремонно скользнула под одежду девушки.

Охватив ладонью ее нежную грудь, он другой рукой задрал ее кофточку, намереваясь избавиться от лишней ткани.

Стоило прохладному воздуху коснуться кожи, как Су Далинь на секунду пришла в себя. Ее личико залил сочный румянец, она вцепилась в его рубашку и сдавленно пролепетала:

— А-Хсюань, я... мне... — слова страха застряли в горле, и она испуганно уставилась на его лицо, пылающее отчаянным вожделением.

Лэн Юйсюань усилием воли вернул себе капельку рассудка, заглянув в ее испуганные глаза.

Превозмочь пульсирующую боль внизу живота оказалось непросто, но он крепко-крепко прижал Су Далинь к себе, зарывшись носом в ее волосы, и глухо выдохнул:

— Раз ты пока не приняла меня до конца, я не буду форсировать события, Даньдань... Просто в этот раз немного не удержался.

С этими словами он напоследок страстно прижался губами к ее шее.

<http://bllate.org/book/21096/2142086>